Дверь открылась в большую гостиную, выйдя из лифта, первое, что бросилось в глаза, была кухня, с огромным современным холодильником, и кухонным оборудованием, разбросанным повсюду.

Питер на секунду задержал взгляд на раковине и шкафах, после чего бодро прошел мимо, огляделся, нет ли еще чего-нибудь, но наткнулся только на два больших дивана, за которыми стоял широкоэкранный телевизор и игровой набор, который был бы мечтой ботаника.

За ними открывался беспрепятственный вид на внешнюю линию неба, которая доминировала над Нью-Йорком. Выходящая на внутренний дворик терраса с видом на город была очень красивой. Но Питера это не волновало. Из комнаты было только 2 другие двери, одна из которых вела в ванную комнату, а другая-в другой закрытый кинозал.

Не имея времени оценить обстановку или технологию, Питер убедился, что вокруг никого нет, прежде чем снова повернулся к Фелиции, которая тихо следовала за ним. "Неужели они знают!" Глаза Фелиции расширились от шока, когда слова медленно всплыли в ее сознании. Когда она ответила, на ее лице появилось легкое обиженное выражение.

"Ты думаешь, я расскажу им твой секрет, Питер?" Немного гнева, клокотавшего на поверхности, остыло, когда он посмотрел в ее обиженные глаза, но он все еще злился на нее. Пристально глядя в эти глаза, словно ища правду, но зная, что в конце концов она не предаст его так просто. Что ж, он надеялся.

Как только твой лучший друг предает тебя, становится немного трудно снова кому-либо доверять. Поэтому, хотя он хотел бы сказать, что доверяет ей на 100%, в его голове все еще звучал тихий голос, который говорил ему, что она лжет.

Молчание, казалось, длилось еще несколько секунд, прежде чем, наконец, он снова отвернулся от нее и покачал головой. "Нет...нет ты бы не стала." Фелиция почувствовала, как у нее на глазах выступили слезы, когда она почувствовала, как в ней нарастают новые эмоции.

Небольшая нотка сомнения, которую она услышала в его голосе, была всем, что ей нужно было знать, чтобы почувствовать боль в глубине души. Она повернулась спиной и сосредоточилась на чем угодно в комнате, на чем могла сосредоточиться, не желая говорить, не желая, чтобы он знал, как это на самом деле больно.

В общей комнате повисла многозначительная пауза на целую минуту, прежде чем, наконец, Питер заставил себя заговорить снова. -Почему... ты могла бы просто сказать мне ... почему именно здесь?"

Фелиция медленно сжала кулаки, чувствуя, как ее гнев вытесняет другие эмоции, бурлящие внутри. Она не смогла остановиться, прежде чем повернулась к нему и сказала: "ПОЧЕМУ?! Потому что, пока ты где-то шлялся, беспокоя меня до смерти, моя квартира взорвалась, и частично из-за тебя!!!"

Питер сделал небольшой шаг назад в шоке от этих слов, его худший страх начал поднимать голову. «Что?" Голос был тихим, но это заставило Фелицию за секунду остыть. Неуверенность в голосе, легкая дрожь в конце, жалкий взгляд в его глазах.

В ту же секунду она поняла, что, возможно, сказала что-то не то.Если и было что-то, что Фелиция знала, увидев Питера, прожив с ним эту короткую неделю, так это то, что он по-прежнему винил во многом из того, что случилось с его тетей, себя, может быть, даже больше... намного больше. Ему не нравилось, когда кто-то из его близких подвергался опасности, и если он считал, что это косвенно его вина, он брал всю ответственность на себя.

Как раз тогда, в том маленьком кафе, она видела, как он был потрясен, пока она не обняла его. Она мысленно пнула себя, придвигаясь еще ближе к слегка вздрогнувшему Питеру. Протянув руку, чтобы снова заключить его в объятия, он, казалось, вышел из этого состояния, пока ее рука не коснулась его плеча.

Весь ее гнев превратился в раскаяние, когда она увидела, как его тело дернулось в ответ. Прежде чем он успел отойти подальше, она отбросила всякую осторожность и практически нырнула на его тело. Питер не был готов к такому внезапному движению, и они оба быстро повалились на пол.

Это, казалось, только усугубило ситуацию, когда он начал бороться, чтобы оттолкнуть ее. Что - то, что причиняло боль во много раз сильнее, чем когда он злился на нее, было видеть боль в его испуганных глазах. Она крепко вцепилась в него, когда начала говорить. "Я была зла, прости, это была не твоя вина, Питер, это была не твоя вина. Я в порядке, меня ничего не беспокоит, все хорошо."

Борьба начала замедляться, когда она спокойно посмотрела в его испуганные глаза. Их спокойствие медленно возвращалось, когда он снова посмотрел ей в глаза, чтобы убедиться, что она говорит правду. "Пожалуйста, скажи мне, что я не подвергал тебя опасности." Голос был чуть громче шепота, мягкий...слабый, но Фелиция услышала его.

"Ты не подвергал." Он еще несколько секунд смотрел ей в глаза, прежде чем видимая тяжесть, казалось, спала с его плеч. Радуясь, что этот небольшой эпизод разрешился сам собой, Фелиция расслабила руки, держа его, и поняла, в каком положении они сейчас находятся.

Оседлав его тело и держа его руки над головой, их тела были интимно близки друг к другу, лукавая улыбка медленно появилась на ее губах, когда ее мысли пришли в бешенство. Заметив внезапную перемену в человеке, стоявшем над ним, Питер также понял, в каком положении он оказался.

Видя, что Фелиция просто опасно облизнула губы и прикусила их таким хищным способом, он быстро напряг свой мозг в поисках ответа. "Железный человек, ты извращенец, на что ты смотришь". Посмотрев в направлении позади нее, Фелиция быстро очнулась от своих иллюзий и в шоке оглянулась, и ничего не увидела.

Воспользовавшись небольшим отвлекающим маневром, Питер разорвал захват Фелиции и, выгнув бедра, слегка подбросил ее в воздух, а затем сделал боевой кувырок в сторону, вскочив на ноги. Она надула губы, наблюдая за тем, как ее добыча убегает, но через несколько секунд ее улыбка вернулась.

Питер наблюдал за ней, как за опасной хищницей, и ему явно не нравилась улыбка, которая теперь красовалась на ее губах, хотя он и не хотел спрашивать, но слова вырвались сами, прежде чем он смог остановить себя. "Фелиция... почему ты улыбаешься..?" Улыбка, казалось, стала только шире, когда из лифта, из которого они вышли, послышался небольшой шум.

Глаза Питера на секунду скользнули по ней, прежде чем она заговорила. "Какой толчок бедром, Питер, прибереги это для спальни... не волнуйся, мы достанем тебя позже, маленький паучок, тебе некуда бежать...и, как я уже говорила, было несколько причин, по которым я переехала именно сюда. Тут был кто-то, кто отчаянно искал тебя."

Слова проносились в голове Питера, пока он краснел, прежде чем остановиться на одном конкретном моменте в последнем предложении Фелиции. 'Мы?' Прежде чем он успел задуматься об этом, из кухни появилось маленькое черное пятно и устремилось к нему.

http://tl.rulate.ru/book/25296/1522493